

И. В. Спасибо-Фатеева,
канд.юрид.наук

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИЙ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

При характеристике акционерного общества как юридического лица следует исходить из классического подхода, основываясь на *теориях* юридических лиц, а также принимая во внимание *функции* юридического лица и анализируя *признаки* юридического лица.

Теория фикций с различными ее ответвлениями, пожалуй, была и остается самой распространенной, родоначальником которой считается папа Иннокентий IV, заявивший, что корпорация существует лишь в человеческом воображении, что это фикция, придуманная разумом. Разработчиком теоретической базы теории фикции в континентальной правовой науке явился Ф.К.Савиньи, утверждавший, что юридические лица - это «искусственные, допущенные в силу простой фикции субъекты», объясняя это тем, что истинным субъектом права может быть лишь человек как волеспособная личность (2, с. 165). В США основу применения теории фикции положило выражение судьи Маршалла о том, что «корпорация есть искусственное существо, невидимое, неосязаемое и существующее лишь с точки зрения закона. Будучи чистым созданием закона, корпорация обладает лишь теми свойствами, которые ей сообщил ее учредительный акт, прямо или предполагая их необходимыми для ее существования» (17, с. 30-31).

Критики этой теории отмечали, что она ничего не привносит в объяснение понятия юридического лица, что эта теории ясна для поверхностного взгляда, но туманна для того, кто хочет установить истинную сущность юридического лица (2, с.166). В отношении подобных замечаний можно лишь сказать, что именно этой теорией было проведено размежевание между физическим и юридическим лицом.

Современными последователями этой теории в ее развитие предлагается расширение использования функций фикций для характеристики признаков юридического лица, в том числе фикции цели, под которой понимается ответственность, и фикции обособленного имущества для несения этой ответственности (1, с.98). Таким образом, фикция как бы пронизывает все признаки юридического лица и цели его создания, которые

также сводятся к одному из этих признаков.

Несмотря на упреки в том, что большинство остальных теорий являются смежными с теорией фикции, производными от нее либо вовсе ее разновидностями, эта теория является чуть ли не единственной, которая не пытается рассмотреть в юридическом лице какой-либо символ, декорацию того, что за ним скрывается, выявление так называемого стуська, характеризующего все то, что и является истинной сущностью этой искусственной конструкции.

Так, теория целевого имущества, представленная А.Бринцем, исходит из того, что главным для имущества является не его принадлежность кому-либо, а его назначение для чего-либо. В преломлении этой теории к современным дополнениям теории фикции получается, что целевым назначением имущества юридического лица является его сохранение и, может быть, даже спасение от ответственности, которую может нести лицо физическое. В этом смысле не только остается актуальным упрек этой теории в абстрагировании имущества от субъекта («имущество, принадлежащее цели, не может одновременно принадлежать лицу», «имущество повисает в воздухе, остается без субъекта» (2, с. 167)), но и сохраняется неразрешимое противоречие: если имущество требует только своей сохранности, то для этого нет необходимости в использовании конструкции юридического лица. Имущество с этой целью можно вложить в банк, использовать для иных непредпринимательских целей, исключая риск и ответственность. Очевидно, что все же целью является прибыльное использование такого имущества с соблюдением условия максимальной сохранности его самого и исключительной сохранности другого имущества собственника, не вложенного в предпринимательскую деятельность или вложенного в другие юридические лица. При этом вряд ли допустимо так категорично заявлять о «висящем в воздухе безсубъектном имуществе». Понятно, что эта теория (как и любые другие) строится на некотором смещении акцентов в пользу того или иного фактора и не дает оснований утверждать, что тем самым отвергаются иные основополагающие составные части конструкций собственности, юридических лиц и проч.

Иное смещение акцентов привело и к иной теории - коллективной собственности, основой которой явилось обоснование создания юридического лица для существования коллективного имущества, родоначальником которой был М.Планиоль, а отечественным представителем - Ю.С.Гамбаров (2, с.170; 16, с. 154,155). Эта теория хоть и была раскритикована классиком советской цивилистики С.Н.Братусем, однако следует объективно оценивать эту критику ученого, относящуюся к

советскому этапу развития права. После реформирования собственности в Украине и возникновения коллективной ее формы именно эта теория и послужила основанием для конструкций коллективных предприятий и иных юридических лиц негосударственной формы собственности, в первую очередь, хозяйственных обществ.

С одной стороны, создание акционерных обществ как собственников имущества, образованного путем продажи акций либо (что особенно характерно!) путем приватизации имущества государственных предприятий в своей основе имеет теорию создания структуры с эффективным механизмом собственности (т.е. чтобы физические лица, наполняющие сущность юридического лица, чувствовали себя собственниками). Эти и подобные призывы были особенно актуальны со времен перестройки и до начала процессов приватизации. С другой стороны, становилось все более очевидным, что фактически никакого чувства собственности по отношению к акционерному обществу акционеры непосредственно не испытывают. Их отношение к собственности общества опосредовано их акциями, с помощью которых и достигается цель удовлетворения их интереса, решения тех или иных вопросов, существенно важных для акционерного общества, путем участия в общем собрании акционеров и одновременно невмешательство в повседневное функционирование самого капитала. Руководство последним процессом осуществляется уже не собственниками акций, а наемными управляющими. Складывается некоторое противоречие между этими лицами и акционерами, а также акционерами и обществом. Это не обошло своим вниманием и теорию юридического лица, сказавшись на ней путем формирования теории должностного и товарищеского имущества. Гельдер сформулировал ее таким образом: юридическое лицо - это персонифицированное правовое отношение, частично должностное (учреждение), частично корпоративное (союзы лиц). Как персонификация должности юридическое лицо принадлежит к области публичного права, однако использование теории фикции и позволяет должностную компетенцию трактовать как права и обязанности частного лица (2, с. 171).

Выявление так называемой персонификации должности как «ядра», «первоосновы» в этой теории сказалось и на советских теориях директора, представителем которой был советский ученый Ю.К.Толстой и В.П.Грибанов (15, с. 88; 5, с. 46-52). Напротив, теории государства (С.И.Асканазий) и коллектива (А.В.Венедиктов) призваны защищать обоснование всенародности как собственности, так и сформированных в государстве коллективов (16, с. 158).

В теории коллективной собственности вполне обоснованно усматривалось противоречие интересов мелких собственников-акционеров

и отдельных лиц, сосредоточивших ими же образованный капитал в своих руках. Это противоречие сохранилось и до настоящего времени, и оно всегда присуще любому объединению капитала. Очевидно, не последнюю роль играют здесь и интересы тех или иных лиц, имеющих в определенном смысле то или иное отношение к юридическому лицу. Разрешением предыдущих сомнений и обоснованием различных конструкций правоотношений внутри юридического лица явилась теория интереса, предложенная Иерингом, суть которой - в превращении юридического лица в прием юридической техники, обеспечивающей совместное пользование своим имуществом в своих интересах (корпорация) и интересах неопределенного круга лиц (учреждение) (2, с. 168). В дореволюционной России эта теория была развита Н.М. Коркуновым, считавшим, что необходимо рассматривать «однородные интересы как одно целое, как один интерес и самую группу как один субъект юридического отношения - юридическое лицо» (7, с. 148). Для целей выражения единого интереса, обобщающего интересы группы лиц, он предлагал использовать конструкцию юридического лица в качестве технического приема. В отношении этой теории следует заметить, что она не только не утратила свою актуальность, но и должна приобрести еще более насыщенный окрас в современных исследованиях юридических лиц.

Как видно, многие теории не просто перекликаются, а вытекают из того или иного аспекта юридического лица, из какой-либо из его черт, признаков, функций или призваны насытить эту правовую конструкцию как форму тем или иным содержанием.

Снова и снова исследователи задаются вопросом о подлинной природе понятия юридического лица, в результате чего возникает теория системы социальных связей О.А. Красавчикова (8), являющаяся продолжением и развитием теории социальных связей Д.М. Генкина (4, с. 17).

К последней тяготеет и высказанная Я.Н. Шевченко точка зрения о юридическом лице как самостоятельном правовом виде оформления социальных связей людей в рыночном обществе, который является не фикцией, а подлинным субъектом права. Автор этого высказывания исходит из того, что «юридическое лицо не является порождением такой формализованной общественной системы, как право. Юридическое лицо как понятие лишь оформляется правом, на самом же деле оно является порождением экономики, ее развития и функционирования... юридическое лицо является единицей экономического (гражданского) оборота» (8, с. 40).

Я.Н. Шевченко, высказывая свое видение проблемы юридического лица, не просто присоединяется к теориям Д.М. Генкина и О.А. Красавчикова

, а преломляет их к современным экономическим и правовым отношениям. Ее позиция вмещает в себя и теорию собственности, и определение воли субъекта, и отправление от интересов собственника. Такой подход является единственно оправданным при характеристике современных юридических лиц и их разновидностей.

Для преодоления стереотипов подхода к раскрытию природы юридического лица посредством выявления его «субстрата» необходимо последовательно проанализировать значимость его функций и признаков как субъекта права. Общеизвестными считаются следующие функции юридического лица: объединение лиц для совместной предпринимательской деятельности; объединение капиталов; управление капиталом; ограничение предпринимательского риска (13, с. 180).

Весьма важное и основополагающее значение для юридических лиц имеют так называемые «союз лиц» и «союз капиталов», их взаимоотношение и взаимозависимость. По понятным причинам в советской правовой доктрине такой подход отсутствовал и его можно было освещать в юридической литературе, лишь критикуя западные теории и буржуазную классификацию юридических лиц. Но настало время, когда наша экономика и право пришли к необходимости создания субъектов права с имуществом, формируемым его участниками, а не государством, и для правовой теории Украины также стало важным обоснование понятий этих «союзов» и их влияние на систему юридических лиц.

Мы предлагаем исходить из органичного единства союза лиц и союза капиталов, традиционно лежащих в основе любого товарищества, акционерного общества и корпорации. При этом личностный элемент участия в том или ином образовании постепенно заменяется участием капитала (14, с. 3-8). Сами по себе термины «союз лиц», «союз капиталов», «объединение лиц и капиталов» в высшей мере условны, так как отвечая на вопрос «объединяются ли лица», точнее будет ответить отрицательно, ибо лица покупают акции акционерного общества. Преследуют ли они при этом общие цели? У каждого из них есть непосредственная цель - купить акции и получить из этого приобретения прибыль и опосредованная - объединить свои капиталы, поскольку они понимают, что первая цель может быть достигнута только в результате осуществления второй. Однако этими вопросами и ответами на них могут задаваться лица при создании акционерного общества, а не при приобретении акций действующего общества на фондовом рынке. Во втором случае приобретатели вряд ли задумываются над тем, что, покупая акции, они объединяют свой капитал с другими лицами.

В этом смысле более правильным является употребление термина

«привлечение капитала», установления способа и цели такого привлечения.

В.М.Корецкий (опять-таки с большой степенью условности) говорит об активном, организующем капитале, облаченном в форму общества с ограниченной ответственностью, и пассивном капитале акционерного общества, твердостью и определенностью своей организации внушающем доверие деловому обороту (6, с. 50). Покой для пассивного капитала понимается относительно роли акционеров в его дальнейшей судьбе. Очевидно, можно говорить о высказывании В.М.Корецкого как основе для дальнейшего понимания функций капитала акционерного общества: капитал-собственности и капитал-функции. В этом смысле капитал-собственность является выражением пассивности, а капитал-функция - напротив, ибо благодаря ей капитал работает и приносит прибыль, в том числе для акционеров.

Из-за указанных тенденций капитала в акционерном обществе и говорят о том, что личный элемент в нем скрыт в тени значения капитала. Особенно это наглядно видно в утере акционером свойства предпринимателя-капиталиста. Экономически акционер является кредитором общества с «колеблющимся доходом, зависящим от успеха дела, и потому сохраняющий права контроля и влияния на организацию управления» (6, с. 52). С правовой же точки зрения положение акционера существенно отличается от кредитора и прочих лиц, поскольку только акционеры имеют право на участие в управлении обществом (11, с. 161). В свою очередь, «союз капиталов» приводит к обособлению имущества акционерного общества от имущества его акционеров, что является одним из признаков юридического лица. Формирование капитала акционерного общества необходимо для его эксплуатации при осуществлении предпринимательской деятельности.

Отсюда прослеживается непосредственная связь уже не двух, а трех направлений - союза капиталов, личного элемента и объединения усилий в предпринимательской деятельности. Имеет ли место в акционерном обществе объединение лиц для совместной предпринимательской деятельности? Очевидно, что нет. Никакой совместной предпринимательской деятельности лица, которые приобрели акции, не осуществляют, а этим способом создают нового предпринимателя, который и призван осуществлять такую деятельность с целью получения прибыли для самого общества и для лиц, чей капитал в него вложен. Акционеры не могут считаться предпринимателями, ибо никакой непосредственной деятельности в области производства, торговли, услуг и прочего, они не осуществляют. Их задача состоит лишь в финансировании осуществления подобных операций созданного юридического лица - акционерного

общества. Их риск - не в непосредственной предпринимательской деятельности, а в доходности либо неприбыльности акций, в которые они вложили свои средства.

Происходит перенесение тяжести ответственности с физических лиц на лицо юридическое (1, с.99). Особенное значение все больше придается такому назначению капитала и, как следствие, такому признаку юридического лица, как его самостоятельная имущественная ответственность при отводе ему роли главного и определяющего. Все остальные признаки носят вспомогательный характер, подчиненный основной идее - возложению ответственности на юридическое лицо и устранению от ответственности его участника (в широком смысле этого слова). «Современное юридическое лицо - это персонифицированная ответственность субъекта, специально созданного для этой цели правовым строем» (1, с.98).

Так, Е.В.Богданов, высказывающийся столь категорично, вообще считает признак организационного единства юридического лица несостоятельным, показателем чего, по его мнению, являются компании одного лица, в которых вообще нет никакой организации и тем более организационного единства (1, с.98). И.Е.Красько непосредственно это не утверждает, ограничиваясь лишь тем, что такая компания самим фактом своего существования отрицает юридическое лицо как коллектив. Вместе с тем он считает необходимым пересмотреть два других признака юридического лица - обособленность имущества, ибо она «не должна доводиться до абсурда», и самостоятельность имущественной ответственности, предлагая исходить из возможности признания учредителя субсидиарно ответственным по ее долгам (9, с.4).

Складывается своеобразная тенденция не просто пересмотра, но и практически отказа от сложившихся признаков юридического лица. По этому поводу можно отметить неустранимую тягу ученых, их непреходящее желание выявить в юридическом лице основное, отбросив что-то несущественное и придав ему значение второстепенного. Мы не сторонники такого подхода и считаем, что в акционерном обществе (как и в любом юридическом лице) каждая его функция и каждый признак имеют свое назначение и призваны выражать те или иные стороны этой правовой конструкции. Только все вместе они являются необходимыми и достаточными условиями для ее функционирования.

В своих возражениях против подобных тенденций вернемся к экономической обусловленности указанных процессов, что, на наш взгляд, является единственно возможным обоснованием правильности того или иного подхода. Как возникновение крупных корпораций, так и

возникновение компаний одного лица обусловлены определенными экономическими факторами. Если первые требуют для своего заданного функционирования сосредоточения крупного капитала (признак обособленного имущества), то акцент при создании вторых может быть перенесен на избежание предпринимателем имущественной ответственности вследствие конкурентной борьбы, экономических кризисов, банкротства и пр. Названные причины диктуют необходимость в рассредоточении капитала для предотвращения краха всех финансовых ресурсов лица. При этом инвесторы, вкладывая свои средства, предпочитают также приобретать акции не одного, а нескольких корпораций. Ими движет опять-таки стремление избежать риска, а следовательно, и ответственности. Естественно его применение и при создании юридических лиц и в первую очередь компаний одного лица. Поэтому кажущееся перераспределение акцентов в той или иной конструкции сводится к тем же двум традиционным признакам юридического лица - имущественной обособленности и самостоятельной имущественной ответственности.

Представляется теоретически и практически бесперспективной позиция отказа от этих признаков, так как через эти проблемы другие государства уже прошли и их правовые доктрины на это адекватно отреагировали. Было отмечено, что «поскольку компания образована в соответствии с законом, она должна рассматриваться как обособленное лицо со всеми, только ему принадлежащими правами и обязанностями, а мотивы тех, кто принимал участие в создании этой компании, абсолютно безразличны» (10, с.45).

Различия компаний одного лица и обычных корпораций очевидны, что влечет за собой необходимость введения специальных оговорок в регулировании общего порядка создания и деятельности корпораций. Отечественные исследователи время от времени заявляют о непримиримых противоречиях, порожденных компаниями одного лица, с законодательством о корпорациях, изначально рассчитанным на коллективные образования; неизбежном столкновении с предписаниями закона; санкционировании прямого отказа от элементарных принципов правового регулирования деятельности юридических лиц и пр. Предлагается считать их не корпорациями, а учреждениями (10, с.43-46).

Английская, американская, французская, немецкая и другие правовые доктрины, напротив, исходят из того, что корпорация не обязательно должна быть сложным образованием, хотя она как сложное образование наиболее типична (10, с.44). Действительно, если, например, более двух третей акций акционерного общества принадлежат одному лицу, то фактически

волеобразование общества как самостоятельного субъекта определяется волей такого акционера, и в подобных ситуациях и общее собрание акционеров, и его функции есть лишь камуфляж. Интересы остальных акционеров практически во внимание не принимаются, и органы такой компании работают на лицо, владеющее контрольным пакетом акций. В таких ситуациях не идет речь о низвержении конструкции юридического лица, а лишь предлагается установить систему гарантий для мелких акционеров.

Организационное единство традиционно воспринимается нами как единство, целостность явления, состоящего из составных частей и особым, определенным образом упорядоченных. Поэтому-де «законодатель признает за корпорацией свойства лица, субъекта. Иными словами, эта корпорация олицетворяется персонифицируется» (16, с.153). Это действительно так, но рассуждения эти безоговорочно приемлемы лишь для традиционной корпорации, а не корпорации одного лица.

Отвергается ли признак организационного единства в ней? Нам представляется, что признак организационного единства недостаточно понимать только как «обособление определенной группы людей в целях обеспечения и осуществления тех или иных, продиктованных данными общественными условиями интересов», что «должно вылиться в надлежащую организационную форму» (3, с.45).

Бессмысленно отрицать, что практически все высказывания об организационном единстве исходят из коллективной основы юридического лица. Однако его понятие как определенного социального образования, т.е. «системы имущественных существенных социальных взаимосвязей, посредством которых люди (или их группы) объединяются для достижения поставленных целей в единое структурное и функционально дифференцированное социальное целое» (12, с. 129) не колеблется, а напротив, всячески подчеркивается при раскрытии этого признака в недалеком прошлом в отношении государственных социалистических юридических лиц. По сути же, ученые понимают, что никакого объединения людей в такого рода юридическое лицо не происходит. Не имеют места принципы объединения, его цели, порядок, не объединяются имущество лиц, их усилия в управлении этим юридическим лицом и прочие атрибуты подлинного объединения. Таким образом, выходит, что не только объединение порождает организацию. Последняя может иметь место и при ином порядке возникновения юридических лиц - государственных, коммунальных предприятий, компаний одного лица. Несмотря на свое возникновение по воле одного лица, действие в его интересах, специфику управления им и прочие особенности, такие юридические лица тем не менее

достаточно организованы, чтобы представлять собой внутреннее (как процесс осуществления капитал-функции) и внешнее (в правоотношениях с третьими лицами) единство.

С.Н.Братусь шире раскрывает этот признак, говоря о том, что «эта организационная форма создает необходимые для данного общественного образования единство и порядок в его деятельности, делает его о р г а н и з а ц и е й» (3, с.45). Именно из этого и следует исходить при харак-теристике акционерного общества как определенной организации.

Сегодня рассмотрение акционерного общества как юридического лица в первую очередь служит представлению о нем как о субъекте предпринимательской деятельности, который способен организовать крупное диверсифицированное инновационное производство, эффективный механизм внутриотраслевого, межотраслевого и внутрифирменного перелива капитала, гарантированное устойчивое существование независимо от состава акционеров, квалифицированное управление, основанное на профессионализме и личной ответственности должностных лиц.

В таком понимании организационное единство будет обеспечено не объединением акционеров (это признак скорей всего формирования имущественной обособленности общества), а управлением акционерным обществом и его капиталом со стороны его органов и должностных лиц. При этом не будет противоречий и относительно организационного единства компании одного лица, которая также должна быть достаточным образом организована для выступления вовне как единое целое.

Из сказанного следует, что исследования юридических лиц в последнее время были обусловлены переносом акцентов с организационных на имущественные признаки. Предпочтение все более стало отдаваться признаку имущественной ответственности вплоть до отвержения всех остальных признаков юридического лица, сочтения его самодостаточным для характеристики юридических лиц. Нам представляется это неверным и требующим отказа от предложенного разрушения конструкции принципов юридического лица. Особенности же того или иного их вида следует отражать в регулировании порядка формирования имущества тех или иных юридических лиц, имущественных прав их участников, управления капиталом, установления порядка и видов ответственности юридического лица, его участников и должностных лиц и пр.

Список литературы: 1. Богданов Е.В. Сущность и ответственность юридического лица // Государство и право.-1997.-№10.-С.97-101. 2.Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. - М.: Госюриздат, 1950.- 367с. 3.Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М.: Юрид. изд-во Мин. юст.

СССР, 1947.- 363с. 4.Генкин Д.М. Значение применения юридического лица во внутреннем и внешнем товарообороте СССР // Сб.науч.тр. Ин-та народ. хоз-ва. - Вып. IX. - М.: Госиздат торг.лит.- 1955. —С. 3-36. 5.Грибанов В. П. Юридические лица. - М.: Изд-во МГУ, 1961. - 115с. 6.Ю.Корецкий В.М. Акционерное общество или товарищество с ограниченной ответственностью? // Корецкий В.М. Избр. тр. К.: Наукова думка, 1989. - Кн. 1 -С.50-56. 7.Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. - Изд. 5. - СПб.: Изд-во юрид. кн. маг. Н.К.Мартынова. - 1988. - 354с. 8.Красавчиков О.А. Сущность юридического лица // Сов. государство и право. - 1976. - № 1. - С.48-52. 9.Красько И. Юридические проблемы компании одного лица // Предпринимательство, хозяйство и право. - 1998. - №11- С.3-4. 10.Мусин В.А. Одночленные корпорации в буржуазном праве // Правоведение. - 1984. - № 4. - С.42-49. 11.Саватье Р. Теория обязательств. - М.: Прогресс, 1972. - 440с. 12.Советское гражданское право: учебник для вузов / Под ред. О.А.Красавчикова, -3-е изд. - М.: Высш.шк. - 1985. - 544с. 13.Советское и иностранное гражданское право; проблемы взаимодействия и развития / Под ред. В.П.Мозолина. - М.: Наука. -1989. - 336с. 14.Спасибо-Фатеева И.В. Правовая природа акционерных обществ // Предпринимательство, хозяйство и право. - 1998. -№12.- С.3-8. 15.Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита прав собственности в СССР. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. - 220с. 16.Хохлов Е.Б., Бородин В.В. Понятие юридического лица: история и современная трактовка // Государство и право. - 1993. -№ 9.- С. 152-159. 17.Цит. по: Флейшиц Е.А. Буржуазное гражданское право на службе монополистического капитала. - М.: Изд-во и тир. юрид. изд-ва, 1948. - 52с. 18.Шевченко Я.Н. Новый гражданский кодекс - основа рыночных отношений в Украине // Укр.право. - 1997. - № 1. - С.37-46.

И.В.Жилинкова,
канд. юрид. наук

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ИМУЩЕСТВА РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

Правовой режим имущества членов семьи может быть охарактеризован как возникающий в результате действия комплекса правовых средств порядок регулирования отношений, складывающихся по поводу имущества членов семьи, и определяющий характер и объем их прав и обязанности в отношении этого имущества. Одним из видов правовых режимов имущества членов семьи в зависимости от субъектного состава участников имущественных отношений может быть назван правовой режим имущества родителей и детей.

В литературе получила распространение мысль о том, что для собственности родителей и детей не существует никакого особого правового